

Слободская Анастасия Валерьевна

**МЕСТО ПРЕКАРИАТА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ Г. СТЭНДИНГА**

Книга Г. Стэндинга "Прекариат: новый опасный класс" породила обширную научную дискуссию вокруг понятия прекариата как класса, обладающего высокой степенью незащищенности в трудовом процессе. Отсутствие единого подхода к пониманию прекариата обуславливает необходимость изучения существующих точек зрения на данную проблему. Проведенное исследование позволило выделить три группы взглядов на природу прекариата. В статье делается вывод о том, что прекариат занимает промежуточное положение в социальной структуре современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Дэвид Х. Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007. 288 с.
8. Коваль Т. И. Синергетический анализ противоречий глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 1. С. 105-108.
9. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М. – Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2016. 544 с.
10. Кутырёв В. А. Время *Mortido*. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
11. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
12. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
13. Петропавловский Ю. Глобализация и источники суверенитета: от национального государства к корпорациям // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 149-160.
14. Робинсон В. Кризис человечности: мировой капитализм порождает фашизм XXI века // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 101-125.
15. Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: Диалектика, 2013. 352 с.
16. Стиглиц Дж. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
17. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Попурри, 2015. 352 с.
18. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
19. Хантингтон С. Кто мы? М.: АСТ, 2004. 635 с.
20. Четверикова О. Н. Разрушение будущего: кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Благословение, 2015. 117 с.
21. Crouch С. Post-Democracy. Polity, 2004. 144 p.
22. Latham R. The Politics of Evasion: A Post-Globalization Dialogue along the Edge of the State. Routledge, 2016. 204 p.

POST-GLOBALIZATION AS A NEW MODEL OF THE MULTIPOLAR WORLD FORMATION

Skorodumova Ol'ga Borisovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Russian State Social University
obsel@mail.ru

The article deals with the crisis phenomena caused by the dominance of the neoliberal paradigm in the conditions of the domination of corporate capital. The author studies the set of problems in economy, politics, social life, education and science generated by the absolutization of the principles and conclusions of the neoliberal model of development. The basic prerequisites for the formation of the multipolar world are shown. The peculiarities of post-globalization as a new social construct are considered.

Key words and phrases: globalization; post-globalization; multipolar world; postmodernism; neoliberalism; corporate capital.

УДК 101.1:316.3

Философские науки

Книга Г. Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс» породила обширную научную дискуссию вокруг понятия прекариата как класса, обладающего высокой степенью незащищенности в трудовом процессе. Отсутствие единого подхода к пониманию прекариата обуславливает необходимость изучения существующих точек зрения на данную проблему. Проведенное исследование позволило выделить три группы взглядов на природу прекариата. В статье делается вывод о том, что прекариат занимает промежуточное положение в социальной структуре современного общества.

Ключевые слова и фразы: прекариат; социальная структура; социальная стратификация; классы; классовый анализ; гибкий рынок труда; постиндустриальное общество.

Слободская Анастасия Валерьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
sloboda91@sibmail.com

МЕСТО ПРЕКАРИАТА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ Г. СТЭНДИНГА

В связи с процессами глобализации и информатизации социально-трудовая сфера современного общества подвергается существенным изменениям, рынок труда становится гибким, нестабильная занятость получает все более широкое распространение. Комплексный анализ представленных процессов был проведен Г. Стэндингом в книге «Прекариат: новый опасный класс», опубликованной в 2011 году. Его работа инициировала обширную научную дискуссию не только вокруг проблемы прекариатизации – процесса превращения стабильных трудовых отношений в нестабильные [7, с. 30], но и относительно необходимости выделения нового класса – прекариата, формирование которого является закономерным результатом происходящих трансформаций. В современных научных работах, исследующих новые тенденции на рынке труда,

отсутствует единый подход к пониманию прекариата, что обуславливает необходимость анализа существующих точек зрения на данное явление. Проблему работы можно сформулировать в форме вопроса: какое место занимает прекариат в структуре современной теории классов? Для ее решения необходимо критически проанализировать взгляды научного сообщества на понятие и природу прекариата.

Для начала необходимо выделить основные характеристики прекариата, которые, согласно Г. Стэндингу, позволяют рассматривать его в качестве класса: временная занятость, нестабильность получаемого дохода, отсутствие социальной защищенности и профессиональной самоидентификации [8, с. 23]. Таким образом, прекариат – класс, включающий в себя индивидов, не имеющих постоянной занятости, вследствие этого стабильного заработка, социальных гарантий и профессиональной принадлежности.

Критика теории прекариата с позиции марксистского подхода представлена рядом авторов, среди которых можно выделить Р. Сеймура, П. Фрейза и российского исследователя А. А. Бирюкова. Они предлагают рассматривать прекариат как составную часть пролетариата, а также сосредоточиться на изучении самого процесса прекариатизации [2, с. 162]. В пользу данной позиции приводится ряд аргументов. Во-первых, отмечается незначительность приводимых Г. Стэндингом различий между прекариатом и пролетариатом. Так, представители пролетариата обладают рядом гарантий, обеспечивающих стабильность и долгосрочность занятости, в то время как представители прекариата их лишены. Однако, поскольку трудовые отношения всегда зависели от спроса на рабочую силу, они не всегда были стабильными [10, р. 12]. Во-вторых, классы могут быть сформированы только в конфронтации с другими классами, а выявление антагонистического класса, противостоящего прекариату, не представляется возможным [12].

С позиции простой поляризации классовой структуры (деление общества на три больших класса – рабочих, капиталистов и мелкую буржуазию), прекариат действительно может быть включен в пролетариат. Прекариат не только не обладает средствами производства, но и подвергается сильнейшей эксплуатации. Его формирование обусловлено историческим развитием капитализма, поскольку становление гибкого рынка труда позволяет сокращать затраты на социальное обеспечение и перекладывать значительную часть рисков, связанных с трудовыми отношениями, на самих работников. Но в случае подобного теоретического слияния не только теряется смысл выделения прекариата как отдельного образования, но и уменьшается значимость исследования самого процесса прекариатизации, поскольку в таком случае он будет затрагивать далеко не всех представителей рабочего класса и, соответственно, рассматриваться в качестве локальной проблемы. Процессы прекариатизации влияют на состояние рабочего класса, способствуя вытеснению некоторых его членов в прекариат, однако не являются настолько глобальными, чтобы полностью охватить данный класс. Кроме того, рассмотрение прекариата как части рабочего класса будет способствовать нейтрализации значимости стабильности / нестабильности трудовых отношений как основания для социальной стратификации.

Попытка решения данной проблемы в ином ключе представлена российскими учеными З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой. Они отмечают, что стабильность / нестабильность и безопасность / небезопасность занятости становятся новыми основаниями социальной стратификации. Опираясь на определение классов В. И. Ленина, авторы не выделяют прекариат в отдельный класс, а рассматривают его как своеобразную страту общества, в которую включены индивиды, вынужденные выбирать неформальную занятость в формальном секторе экономики [6, с. 50].

Однако данное понимание прекариата является достаточно узким и противоречит определению, которое предложил Г. Стэндинг. Если в прекариат включать только тех, кто поневоле оказывается в ситуации нестабильной занятости, то к какой же группе отнести индивидов, которые самостоятельно выбирают прекариатизированное существование и которых такое положение вполне устраивает? Кроме того, согласно Г. Стэндингу, прекариат включает в себя занятых в формальном, неформальном, а также теневом секторах экономики [8, с. 105]. Таким образом, дефиниция, предложенная З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой, сужает понятие, введенное Г. Стэндингом, что приводит к невозможности рассмотрения прекариата в качестве класса.

Возвращаясь к критике прекариата с позиции классового анализа, необходимо отметить значимость учета исторических предпосылок прекариатизации. Так, нестабильные трудовые отношения, а также сезонная, временная занятость существовали всегда, однако в настоящее время процессы глобализации экономики (не имеющие исторических аналогов) актуализируют их обширное распространение. З. Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» отмечает масштабность процессов отделения капитала от труда, что приводит к неопределенности совершенно нового вида, преобладанию краткосрочных трудовых контрактов или вообще отсутствию таковых [1, с. 48]. Прекариат и пролетариат обладают некоторыми общими характеристиками, поскольку оба подвергаются эксплуатации, а также страдают от нестабильности, пронизывающей все сферы современного общества. Однако прекариат обладает отличительной формой нестабильности, которая проявляется не только в отсутствии гарантий, связанных с работой, нерегулярности доходов, но и влияет на образ жизни, а также психологическое и эмоциональное состояние. Поскольку прекариат неоднороден, профессиональная принадлежность, общность которой можно обнаружить при анализе пролетариата, не может выступать консолидирующим фактором. Отсутствие класса-антагониста не может препятствовать выделению прекариата в отдельный класс, поскольку в таком случае невозможно было бы выделить крестьянство в качестве классового образования ввиду неантагонистичных отношений с пролетариатом.

Одним из сторонников подхода Г. Стэндинга, рассматривающего прекариат в качестве класса, является российский исследователь Ж. Т. Тощенко. Он отмечает, что представления К. Маркса о классах не могут в полной мере отразить современные тенденции формирования общественной структуры, поскольку на первый план выдвигаются новые основания – стабильность и защищенность занятости [9, с. 8]. Поэтому Г. Стэндинг

предлагает не только новое понимание класса, но и новую модель социальной стратификации, необходимость разработки которой обуславливается становлением гибкой экономики. Так, У. Бэк говорит о возрастании социального неравенства, которое актуализируется в результате интенсификации отделения полной системы занятости от гибкой [4, с. 82]. В рамках сложившейся системы ни образование, ни профессиональная принадлежность больше не гарантируют стабильной занятости, а значит и социальных гарантий. Кроме того, значимость дохода находится в прямой зависимости от регулярности его получения, поскольку высокий уровень получаемого вознаграждения не может компенсировать сопутствующие риски, возникающие в периоды его отсутствия. Стабильность занятости приобретает особую значимость и становится новым ресурсом. Здесь необходимо обратиться к определению классов М. Вебером, согласно точке зрения которого, классы – индивиды, объединенные причинным компонентом, который представлен экономическими интересами, а также обусловлен ситуацией, складывающейся на рынке товаров или труда [5, с. 148]. Согласно данной трактовке, прекариат может считаться классом. Так, современная ситуация на рынке труда приводит к тому, что стабильность занятости становится новым причинным компонентом, влияющим на жизненные шансы индивидов. Кроме того, значительная часть прекариата обладает одним и тем же классовым статусом, поскольку не имеет квалификации и собственности, чтобы распоряжаться ими для получения дохода.

Отсутствие четких профессиональных признаков, дифференциация уровня образования и дохода не позволяют рассматривать прекариат в контексте классической теории социальной стратификации, соотносить его с высшим, средним или низшим слоями. Снижение значимости экономических аспектов стратификации обуславливает необходимость анализа прекариата с позиции теории капиталов П. Бурдьё. Поскольку прекариат находится в процессе становления и еще не осознал своего единства, он может быть рассмотрен как возможный класс. Так, его представители занимают сходную позицию в социальном пространстве, которая обуславливается наличием экономического, социального и культурного капиталов, и будут оказывать меньше сопротивления в случае необходимости их «мобилизации», поскольку еще не осознали своего единства и общности интересов [3, с. 16]. Ряд авторов, опираясь на концепцию П. Бурдьё, провели исследование социальной структуры современного английского общества. В зависимости от степени обладания экономическим, культурным и социальным капиталом, они выделили иерархическую систему, включающую семь классов, нижнюю позицию среди которых занял прекариат. Было определено, что, несмотря на достаточно широкое распространение данного класса (15% населения Англии), он характеризуется самой высокой степенью незащищенности относительно всех трех видов капитала [11, р. 243].

Таким образом, можно выделить три группы взглядов на прекариат: прекариат как часть пролетариата, прекариат как страта и прекариат как класс. Отрицание классового характера прекариата базируется на марксистском подходе. Однако становление постиндустриального общества способствует размыванию классово-образующих признаков, появлению новых форм занятости, новых отраслей экономики и новых типов работников. Кроме того, разработанная Г. Стэндингом теория не опирается на марксистское понимание класса. Безусловно, он использует термин, предложенный К. Марксом, когда говорит о том, что прекариат не является «классом-для-себя», но только для того, чтобы наиболее полно описать состояние прекариата, представители которого еще не осознали своего единства и общности интересов. Понятие прекариата ближе к трактовке классов М. Вебером и П. Бурдьё, однако оно полностью не вписывается ни в одну существующую теорию классов. Специфика социальной структуры в понимании Г. Стэндинга состоит в том, что иерархическое расположение классов базируется на степени незащищенности каждого из них, и только прекариат, а также следующие за ним классы безработных и социально обездоленных, не имеют профессиональной принадлежности. Это позволяет говорить о том, что взгляды Г. Стэндинга отражают промежуточную позицию в отношении сущности прекариата и его положения в современной социальной структуре.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бирюков А. А. Появление прекариата или возвращение пролетариата? (О книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс») // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 158-162.
3. Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. 288 с.
4. Бэк У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
5. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147-156.
6. Голенкова З. Т., Голцусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 47-57.
7. Лукина Н. П. Новые тенденции в социальной структуре информационного общества в контексте теории прекариата Гая Стэндинга // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 24-38.
8. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ad Marginem Press, 2014. 328 с.
9. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 3-13.
10. Frase P. The Precariat: a Class or Condition? // New Labor Forum. 2013. № 22 (2). P. 11-14.
11. Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // Sociology. 2013. № 47 (2). P. 219-250.
12. Seymour R. We Are All Precarious – On the Concept of the “Precariat” and Its Misuses [Электронный ресурс]. URL: http://www.newleftproject.org/index.php/site/article_comments/we_are_all_precarious_on_the_concept_of_the_precariat_and_its_misuses (дата обращения: 26.02.2016).

**PLACE OF PRECARIAT IN SOCIAL STRUCTURE OF MODERN SOCIETY:
CRITICAL ANALYSIS OF DISCUSSION ON G. STANDING'S CONCEPTION**

Slobodskaya Anastasiya Valer'evna
National Research Tomsk State University
sloboda91@sibmail.com

The book by G. Standing "The Precariat: The New Dangerous Class" caused extensive scientific discussion on the conception of precariat as a social class with the high level of vulnerability in labour process. The absence of integrated approach to understanding precariat conditions the necessity to study the existing views on this problem. The research allowed identifying three groups of views on precariat nature. The paper concludes that precariat occupies an intermediate position in the social structure of the modern society.

Key words and phrases: precariat; social structure; social stratification; classes; class analysis; flexible labour market; post-industrial society.

УДК 61(09)(470.316)

Исторические науки и археология

Модернизация системы здравоохранения в современной России предполагает актуализацию опыта организации медицинского дела в дореволюционный период. В статье рассматривается малоизученный вопрос обеспечения медицинской помощью фабрично-заводских рабочих в XIX – начале XX века на материале губерний Верхневолжского региона. В условиях слабости нормативной базы фабричной медицины ее объем и качество целиком зависели от степени социальной ответственности предпринимателя.

Ключевые слова и фразы: Верхневолжский регион; фабричная медицина; лечебное учреждение; медицинский персонал; земская медицина.

Смирнова Елена Михайловна, к.и.н., доцент
Ярославский государственный медицинский университет
smirnova.klio@mail.ru

ФАБРИЧНАЯ МЕДИЦИНА РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Модернизация системы здравоохранения является одним из приоритетных направлений государственной политики в социальной сфере. В этой связи повышается исследовательский интерес к опыту организации медицинской помощи в дореволюционной России. Историография данной темы обширна, но некоторые ее аспекты изучены слабо. Отсутствует объективная картина фабрично-заводской медицины и динамики ее развития. В статье ставится задача восполнить этот пробел на материале губерний Верхневолжского региона – Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской. Вышеназванные губернии входили в Центральную промышленную область, наиболее развитую в экономическом отношении.

Зарождение фабрично-заводской медицины относится к первой четверти XVIII в., когда по указам Петра I назначались лекари на горные заводы. Регламент суконным и каразейным фабрикам (1741) обязывал хозяев строить казармы для надзирателей, мастеровых и работных людей, «при оных казармах и госпиталь для больных завести в котором они лучшее призрение имеют и в известных болезнях друг от друга заражаться не могут» [21, с. 491]. Закон этот, за редкими исключениями, практического применения не имел.

Одним из таких исключений была мануфактура И. Затрапезнова (Ярославская Большая Мануфактура). Уже в 1750 г. больных рабочих предприятия пользовал лекарь Христиан Зиферт [22, д. 10]. Год открытия больничного учреждения неизвестен. Впервые оно упоминается в описании фабрики 1802 г.: «...Лазарет для мануфактурных служителей деревянный, один; при нем есть и вольный лекарь» [10, с. 76]. Положение для Ярославской Большой Мануфактуры, утвержденное Министерством финансов в 1824 г., включало статью об организации медицинской помощи: «В случае болезни мастеровых – владельцам вменяется в обязанность иметь о них попечение <...> Больных пользоваться не в домах, а в госпитале при фабрике устроенной <...> при важных болезнях, взрослым обоюбого пола мастеровым, находящимся в болезни более четырех недель, отпускать безденежно по 1 пуду муки в месяц и по 10 коп. на день во все то время, пока болезнь продолжается» [Там же, с. 315].

В 1832 г. было юридически оформлено право владельцев фабрик и мануфактур содержать врачей за собственный счет [14, с. 244], но и в середине XIX в. лечебные заведения для рабочих были редкостью. В отчетах врачебных управ (местное медицинское управление) губерний Верхней Волги упоминаются приюты для больных (без врача) в Осташкове (Тверская губ.), при бумагопрядильной фабрике Савиных и больница при «железных заводах» наследников Г. Баташева на 85 коек с лекарем (Владимирская губ.); больница Ярославской Большой Мануфактуры и Норской мануфактуры (Ярославский уезд) – обе лечебницы состояли под наблюдением ярославского городского врача [7, д. 2141, л. 513 – 514 об., 517 – 518 об.; 23, д. 646, л. 52, д. 678, л. 105].